

Научная статья

УДК 342.7

ПРЕДЕЛЫ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

**Рагозина Наталья Александровна, к.ю.н., доцент, Санкт-Петербургский
государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия,
amazoner_sk@mail.ru**

Аннотация

Цель статьи – проанализировать теоретико-правовые аспекты определения пределов ограничения прав и свобод человека и гражданина. В ходе анализа теоретически обосновывается уместность ограничения прав и свобод человека и гражданина моралью, положенной в основу каждого конкретного права и свободы, а также в основу права в целом; рассматриваются в теоретическом аспекте сущность и пределы ограничения субъективного права; дается характеристика Конституции РФ как результата реализации теоретико-правовой идеи ограничения прав и свобод; проводится анализ проблемы установления пределов ограничений. Среди наиболее значимых аспектов терминологии правоограничений выделен вопрос соотношения таких понятий, как «ограничение прав и свобод», «умаление прав и свобод» и «отрицание прав и свобод», обоснованы принципиальные различия данных понятий. В контексте проблем установления пределов ограничений прав и свобод человека и гражданина внимание заостряется на нормативной неопределенности, которая не способствует и решению теоретических задач, также на критерии соразмерности ограничений. В заключении изложен авторский взгляд на проблему – предлагается рассматривать в качестве основы допустимых правоограничений принципы целесообразности, законодательной обоснованности и соразмерности.

Ключевые слова: конституционные права и свободы, Конституция РФ, мораль, пределы ограничения прав, ограничения прав и свобод, права человека, реализация прав, цели ограничения прав

Статья поступила в редакцию 25.03.2025, одобрена после рецензирования 22.04.2025, принята к публикации 02.06.2025.

Original article

LIMITS OF LIMITATION OF HUMAN AND CIVIL RIGHTS AND FREEDOMS

Ragozina Natalia Alexandrovna, Candidate of Law, Associate Professor, Saint Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia

Abstract

The purpose of the article is to analyze the theoretical and legal aspects of determining the limits of restrictions on human and civil rights and freedoms. In the course of the analysis, the relevance of limiting human and civil rights and freedoms to morality, which is the basis of each specific right and freedom, as well as the basis of law as a whole, is theoretically substantiated; the essence and limits of restrictions on subjective law are considered in a theoretical aspect; the Constitution of the Russian Federation is characterized as a result of the implementation of the theoretical and legal idea of restrictions on rights and freedoms; analysis of the problem of setting limits of restrictions. Among the most significant aspects of the terminology of legal restrictions, the issue of the correlation of such concepts as "restriction of rights and freedoms", "diminution of rights and freedoms" and "denial of rights and freedoms" is highlighted, and the fundamental differences between these concepts are substantiated. In the context of the problems of setting limits on restrictions on human and civil rights and freedoms, attention is focused on normative uncertainty, which does not contribute to solving theoretical problems, as well as on the criteria of proportionality of

restrictions. In conclusion, the author's view of the problem is presented – it is proposed to consider the principles of expediency, legislative validity and proportionality as the basis of permissible legal restrictions.

Keywords: constitutional rights and freedoms, Constitution of the Russian Federation, morality, limits of restriction of rights, restrictions of rights and freedoms, human rights, realization of rights, purposes of restriction of rights

Введение

Актуальность темы. Права и свободы человека как с точки зрения теории государства и права, так и с позиции действующего законодательства, прежде всего, Конституции Российской Федерации [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**] (далее по тексту – Конституция РФ, также – Основной Закон), по объективным причинам не носят и не могут носить абсолютного характера, а значит, они в определенной мере ограничены. В свою очередь, их ограниченный характер порождает острые дискуссии в науке и на трибунах высших органов власти, что не может не вызывать научного интереса. Предусматривая в Основном Законе те или иные права и свободы, и сопутствующие им гарантии, законодатель в одних случаях прямо предусматривает, а в других – допускает возможности для ограничения гарантированных прав и свобод. И по этой причине возникают совершенно обоснованные вопросы о том, насколько уместно ограничивать конкретное право или свободу, а также о пределах таких легитимных ограничений. Поэтому, признавая логичность и оправданность правоограничений в целом, нельзя не отметить спорность вопроса о пределах ограничений конкретных прав.

Цель исследования – проанализировать теоретико-правовые аспекты определения пределов ограничения прав и свобод человека и гражданина.

Сущность и пределы ограничения субъективного права: теоретический аспект

В своей сущности любые права и свободы предполагают наличие определённых ограничений, то есть неких пределов их действия и (или) реализации. Это обуславливается, прежде всего, наличием моральной основы права как системы норм поведения. Здесь уместны слова А. А. Гусейнова, отмечающего, что «право само по себе и есть одно из концентрированных выражений господствующих в обществе моральных представлений» [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**, с. 14]. Такое утверждение нельзя назвать беспочвенным в силу того, что, изначально создавая право (в широком смысле этого слова), человек руководствовался ничем иным, как моралью, свойственной соответствующему обществу в конкретную историческую эпоху.

Сказанное означает, что «в каких-то отношениях мораль может выступать в качестве критерия (ограничения, корректирующей инстанции) по отношению к праву» [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**, с. 13]. То есть даже при отсутствии формально закрепленных конкретных ограничений прав и свобод, предоставляемых человеку правотворцем, в них изначально заложена идея некоторых ограничений. В этом плане ограничения выступают естественной и оправданной составляющей любого права.

Ограничение субъективного права в юридической литературе трактуется по-разному, в том числе, как изъятие некоторых правомочий из содержания права, устанавливаемое в отношении определенных субъектов либо применительно к определенной территории в целях защиты тех или иных охраняемых законом ценностей [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**, с. 109]. Конечно, есть немало других подходов к пониманию сущности рассматриваемых ограничений, но и это определение даёт общее представление о характеризующем феномене.

Общее содержание ограничения субъективных права и свобод раскрывается в двух базовых составляющих:

- в установлении определенных рамок поведения человека, которые уменьшают объем его прав и свобод качественно и (или) количественно;

- в наличии конкретной цели (целей) как основания установления соответствующих рамок [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**, с. 14].

Необходимость уточнения подобных ограничений прав и свобод (в целях недопущения их произвольного применения) породила необходимость определения их пределов, то есть неких граней, за которые недопустимо заступить в деле применения ограничений [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**, с. 14]. Причем пределы ограничений прав и свобод, хотя и рассматриваются в сугубо теоретическом контексте, на практике могут устанавливаться как в отношении прав и свобод в целом, так и относительно конкретных прав и свобод (или их категорий), например, прав и свобод иностранных граждан [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**, с. 47].

Изложенное означает, что любое право имеет свои пределы, то есть границы социально-правовой свободы индивида, описывающей «рамки юридически дозволенных действий» [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**, с. 107].

Однако важно не допускать отождествления терминов «ограничение прав и свобод», «умаление прав и свобод» и «отрицание прав и свобод», которые принципиально отличаются друг от друга, прежде всего, по своим юридически значимым последствиям [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**, с. 67]. Если ограничение прав и свобод в данном контексте рассматривается как вполне правомерное юридически обоснованное явление, отражающее лишь некоторые изъятия в определённых случаях, не затрагивающих саму сущность прав и свобод, то отрицание прав и свобод означает принципиальное их непризнание. Что же касается умаления прав и свобод, то оно, как нам представляется, предполагает их неполное признание (признание в меньшем объёме).

Основания для разграничения указанных понятий дают и некоторые положения Конституции РФ. Так, ч. 1 ст. 55 в контексте конституционно гарантированных прав и свобод запрещает «отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина», при этом допускаются

ограничения прав и свобод в определенных случаях, согласно ч. 3 ст. 55 Конституции РФ.

Конституция РФ как результат реализации теоретико-правовой идеи ограничения прав и свобод

Легитимные ограничения прав и свобод человека и гражданина, как и сами права и свободы, носят конституционный характер, что следует, по крайней мере, из упомянутых выше норм Основного Закона. Поэтому рассматривать их возможно исключительно через призму действующей Конституции РФ, которая содержит целый комплекс положений, упоминающих прямо или косвенно соответствующие ограничения.

Одно из допускаемых Конституцией РФ ограничений предусмотрено в ч. 2 ст. 23 и касается права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений: оно может быть ограничено «только на основании судебного решения».

Особую значимость в части установления ограничений прав и свобод человека имеет ст. 55 Основного Закона, ч. 3 которой, упоминавшаяся выше, допускает возможность ограничения прав и свобод «федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства».

Таким образом, российский законодатель определяет пределы ограничения прав и свобод посредством установления:

- во-первых, основания применения ограничений;
- во-вторых – целей.

Ст. 56 Основного Закона предусматривает возможность установления отдельных ограничений применительно к случаям введения чрезвычайного положения, а также содержит ряд исключений в части недопустимости ограничения отдельных прав и свобод даже в условиях действующего

чрезвычайного положения, что можно расценивать как частный случай определения пределов ограничений прав и свобод.

Эти и другие конституционные нормы являются наглядными примерами реализации теоретико-правовой идеи ограничения прав и свобод в социально значимых целях. И такая практика присуща не только отечественному законодательству, но и международному праву, ни один источник которого, как пишет В. А. Толстик, не предусматривает прав и свобод без возможности установления ограничений [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**, с. 167].

Необходимость установления ограничений прав и свобод, как и пределов таких ограничений, продиктована необходимостью создания оптимальных условий для функционирования государства [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**, с. 65]. То есть идея правоограничений является не только теоретической разработкой, но и результатом практической реализации правотворческих функций государства, обусловленной объективными потребностями.

Проблема установления пределов ограничений прав и свобод человека и гражданина

Очевидно, что некоторые пределы свойственны не только правам и свободам, но и их ограничениям, что означает, с одной стороны, невозможность существования неограниченных прав и свобод, с другой стороны – наличие некоторых пределов реализации правоограничений. Причем важно отметить отсутствие единодушия в научном сообществе касательно «различных аспектов теории ограничения прав и свобод человека» [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**, с. 167].

Исходя из формулировок, используемых в нормах Основного Закона, можно также сделать вывод, что и российское законодательство не способствует устранению неясности в понимании пределов ограничений прав и свобод человека и гражданина. Так, если обратить внимание на декларируемые цели, дающие основание для законодательного ограничения прав и свобод, то становится очевидна их неконкретность. Думается, что многие

правоограничения всегда могут быть обоснованы необходимостью «защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства», закрепленной в ч. 3 ст. 55 Основного Закона, что создает объективные основания если не для отрицания или умаления прав и свобод, то для их существенных ограничений. С другой стороны, перечисленные цели, для реализации которых допускается вводить правоограничения, расцениваются как социально и юридические признаваемые, одобряемые, значимые. Они важны для государства, для всего общества, для каждого гражданина, в силу наличия взаимных связей и заинтересованности. Поэтому указанные цели не могут ставиться под сомнения.

Вопрос в том, насколько то или иное конкретное ограничение, предусмотренное федеральным законом, соответствует указанным целям. И здесь уместно сказать о цензуре, как о примере реализации правоограничений. С одной стороны, ч. 5 ст. 29 устанавливает запрет цензуры. С другой стороны, федеральное законодательство допускает введение цензуры, в частности, на период действия военного положения, в связи с чем в литературе указывается на «двойственный подход к пониманию запрета цензуры» [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**, с. 37], в чем мы тоже уверены.

В литературе предлагаются различные идеи решения проблемы, связанной с установлением пределов ограничения прав и свобод, ввиду нормативной неопределенности ограничивающих права и свободы положений [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**, с. 112], их оценочности и абстрактности [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**, с. 14]. И среди всех предложений больше всего внимания заслуживает идея принципа соразмерности, в целом предполагающая соответствие степени ограничений целям защиты конкретных конституционных ценностей [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**, с. 87].

Заключение

Наличие пределов ограничений прав и свобод, с одной стороны, обусловлено наличием самих ограничений, без которых ни какое субъективное право не мыслится; с другой стороны, необходимостью исключения рисков произвольного применения ограничений. При этом, будучи обязательными составляющими права, ограничения нашли реализацию в Основном Законе Российской Федерации, что отражает их не только сугубо теоретическую, но и практическую значимость.

На сегодняшний день и в законодательстве, и в теории, в том числе теории государства и права, открыт вопрос о том, каковы должны быть пределы такого рода ограничений. И абстрагируясь от нюансов российского законодательства, представляется возможным предложить рассматривать в качестве основы для установления пределов допустимого ограничения прав и свобод человека совокупность принципов целесообразности, законодательной обоснованности и соразмерности вводимых ограничений при условии исключения умаления и отрицания сущности соответствующих прав и свобод.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. (с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г.) // Рос. газ. – 1993. – 26 дек.
2. Гусейнов А. А. Мораль и право: линия разграничения // *Lex Russica* (Русский закон). 2018. № 8(141). С. 7–22.
3. Зинченко Е. Ю., Хазов Е. Н., Миронов А. Л. Пределы ограничений прав и свобод иностранных граждан в Российской Федерации: конституционно-правовой аспект // *Вестник Московского университета МВД России*. 2020. № 8. С. 44–50.
4. Лисина О. В. Конституционное ограничение прав и свобод человека и гражданина: понятие и пределы // *Вестник Поволжского института управления*. 2019. Т. 19, № 3. С. 10–18.

5. Подмарев А. А. Соразмерность как конституционный принцип ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2021. Т. 21, № 1. С. 83–91.
6. Толстик В. А. Юридическая форма, цели и мера ограничения прав и свобод человека // Вестник Владимирского юридического института. 2017. № 4(45). С. 167–171.
7. Травников Н. О. «Предел» и «ограничение» в праве: теоретико-правовой анализ понятий // Государство и право. 2017. № 7. С. 104–109.
8. Хамнуев Ю. Г., Тетерин А. Н. О чем говорит конституционный запрет цензуры // Сибирский юридический вестник. 2019. № 3(86). С. 33–37.
9. Чеботарева И. Ю., Удычак Ф. Н. Актуальные аспекты проблемы ограничения прав и свобод личности в России // Тенденции развития науки и образования. 2022. № 85-8. С. 110–114.
10. Ягофарова И. Д. Императивный характер положений ст. 55 Конституции РФ при установлении ограничений прав и свобод человека и гражданина в РФ // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2017. № 1(50). С. 64–72.

References

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii : prinyata vsenarodny`m golosovaniem 12 dek. 1993 g. (s izm., odobr. v xode obshheros. golosovaniya 1 iyul. 2020 g.) // Ros. gaz. – 1993. – 26 dek.
2. Gusejnov A. A. Moral` i pravo: liniya razgranicheniya // Lex Russica (Russkij zakon). 2018. № 8(141). S. 7–22.
3. Zinchenko E. Yu., Xazov E. N., Mironov A. L. Predely` ogranichenij prav i svobod inostranny`x grazhdan v Rossijskoj Federacii: konstitucionno-pravovoj aspekt // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2020. № 8. S. 44–50.

4. Lisina O. V. Konstitucionnoe ogranichenie prav i svobod cheloveka i grazhdanina: ponyatie i predely` // Vestnik Povolzhskogo instituta upravleniya. 2019. T. 19, № 3. S. 10–18.
5. Podmarev A. A. Sorazmernost` kak konstitucionny`j princip ogranicheniya prav i svobod cheloveka i grazhdanina v Rossijskoj Federacii // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: E`konomika. Upravlenie. Pravo. 2021. T. 21, № 1. S. 83–91.
6. Tolstik V. A. Yuridicheskaya forma, celi i mera ogranicheniya prav i svobod cheloveka // Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta. 2017. № 4(45). S. 167–171.
7. Travnikov N. O. «Predel» i «ogranichenie» v prave: teoretiko-pravovoj analiz ponyatij // Gosudarstvo i pravo. 2017. № 7. S. 104–109.
8. Xamnuev Yu. G., Teterin A. N. O chem govorit konstitucionny`j zapret cenzury` // Sibirskij yuridicheskij vestnik. 2019. № 3(86). S. 33–37.
9. Chebotareva I. Yu., Udy`chak F. N. Aktual`ny`e aspekty` problemy` ogranicheniya prav i svobod lichnosti v Rossii // Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya. 2022. № 85-8. S. 110–114.
10. Yagofarova I. D. Imperativny`j xarakter polozhenij st. 55 Konstitucii RF pri ustanovlenii ogranichenij prav i svobod cheloveka i grazhdanina v RF // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Pravo. 2017. № 1(50). S. 64–72.